

A.C. Андреев¹
A.S. Andreev

**Внешиполитическая программа
современных левых Уругвая:
региональное и глобальное измерения²**
**The foreign policy program of the modern
left movement of Uruguay: regional and
global dimensions**

Аннотация: Политические события 2020–2022 гг. в Латинской Америке позволяют говорить о начале нового левого поворота в регионе. Общее усиление левых сил на континенте оказывает влияние на левое движение в Уругвае, где у власти находятся традиционные правые силы. Цель настоящей статьи – определить особенности внешнеполитической программы современных левых Уругвая. На основе партийных программ, выступлений лидеров партий, парламентских дискуссий в статье показано, как уругвайские левые воспринимают глобальные и региональные процессы, каким они видят будущее внешней политики страны.

¹ **Андреев Антон Сергеевич** – к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ (a.s.andreev@spbu.ru), доцент ГУАП. ORCID: 0000-0003-0664-8820; **Andreev Anton Sergeevich** – associated professor at the Saint-Petersburg University and at the SUAI.

² Статья выполнена при поддержке гранта РФФ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»). The article was written due to financial support from the Russian Scientific Foundation (RNF), fellowship N19-18-00305 “The Comintern in Latin America: the historical traditions and political processes”.

Приводятся экспертные оценки эффективности современной уругвайской дипломатии, формулируются сценарии ее изменений в случае возвращения к власти левой коалиции. Особое внимание уделено российско-уругвайским отношениям в контексте левого движения.

Ключевые слова: Уругвай, левый поворот, российско-уругвайские отношения, Широкий фронт, внешняя политика Уругвая, левое движение Уругвая.

Abstract: Political developments 2020–2021 in Latin America allow us to talk about the beginning of a new left turn in the region. The rise of the influence of left forces on the continent is having an impact on the left in Uruguay, where the traditional right parties are now in power. The purpose of this article is to determine the features of the foreign policy program of the modern left forces of Uruguay. Based on party programs, speeches of party leaders, parliamentary discussions, the article shows how the Uruguayan left perceives global and regional processes, how they see the future of the country's foreign policy. Article presents the expert assessments of the effectiveness of modern Uruguayan diplomacy, shows the scenarios for its changes if the left coalition returns to power. Particular attention is paid to Russian-Uruguayan relations in the context of the left movement.

Key words: Uruguay, left turn, Russian-Uruguayan relations, Broad Front, Uruguay's foreign policy, Uruguay's left movement.

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-37-1-163-184

Итоги выборов 2019 г. изменили положение левого движения в Уругвае. Впервые с 2005 г. коалиция Широкий фронт (Frente Amplio, FA) потеряла власть в стране. При этом нельзя говорить о разгромном поражении: левые получили абсолютное большинство мест в парламенте, сохранили за собой влияние в столице и ведущих департаментах страны. Однако изменение структуры правых сил, а именно появление новой правой партии «Открытый форум» (Cabildo Abierto, CA)³, правый поворот в регионе и в субрегионе Южного конуса стали причиной потери FA своего доминирующего положения в уругвайской политике.

³ Андреев, 2022б.

В то же время условия пандемии и международная турбулентность изменили принципы и направления внешней политики страны в 2020–2022 гг. В ходе предвыборной кампании Национальная партия и ее кандидат на пост президента Луис Лакалье Поу подчеркивали важность перехода уругвайской дипломатии от политики идеологической солидарности с левыми режимами к рационализму и прагматизму. Во главе новой внешней политики должны были встать конкретные политические и экономические интересы страны, ее выгоды, а не идеология. Условия пандемии не позволили избранному президенту Лакалье Поу в полной мере реализовать свою программу⁴, а международная ситуация первой пол. 2022 г. заставила принимать сложные и противоречивые решения. При этом внешняя политика Уругвая остается важным предметом партийной и общественной дискуссии. Решения правительства подвергаются критике левыми силами, которые предлагают свои оценки и свою внешнеполитическую программу, которая еще не становилась предметом специальных научных исследований ни российских, ни зарубежных ученых.

Формирование основ внешней политики левых сил

Анализ предвыборных программ левых сил на всеобщих выборах 2019 г. показывает, что внешнеполитическая тематика не является основным предметом общественного внимания и дискуссий. В листовках ФА, подготовленных для предвыборной агитации⁵, внешняя политика вообще не упоминается, а международное сотрудничество Уругвая рассматривается в рамках отдельных аспектов внутренней политики – цифровизации, развития инфраструктуры, интернационализации образования и т. д.

Как указывает уругвайский политолог Диего Эрнандес

⁴ Андреев, 2022a.

⁵ Martínez Presidente, 2019.

Нильсон⁶, внешняя политика правительств ФА в 2005–2015 гг. была сдержанной и практически не менялась. Первое правительство Табаре Васкеса (2005–2010) восстановило в полном объеме дипломатические отношения с Кубой, а также подписало ряд соглашений с Венесуэлой. В отличие от предыдущих президентов, представлявших партию «Колорадо», левые взяли курс на региональные отношения, чему способствовали условия левого поворота в большинстве стран континента. Для ФА были важны идеи солидарности левых сил региона, формирования регионального единства, развитие проектов региональной интеграции. Отношения с США, ЕС строились строго на принципах экономического прагматизма, при этом уругвайские левые политики систематически критиковали внешнюю политику Вашингтона в Латинской Америке, заявляли о недопустимости американского империализма и американского вмешательства во внутренние дела латиноамериканских государств.

Стоит отметить, что концептуальные основные внешнеполитической программы ФА формировались в 1970–1980-е гг. в том числе под влиянием традиций Коминтерна. С момента своего создания в 1971 г. коалиция позиционировала себя как демократическое и антиимпериалистическое движение⁷. Важнейшими вопросами внешнеполитической программы была солидарность со странами третьего мира, борьба с колониальными практиками, восприятием Уругвая и Латинской Америки как территории, зависимой от воли ведущих держав, борьба которых составляла сущность эпохи Холодной войны.

В документах ФА 1984 г. были сформулированы⁸ следующие принципы внешней политики: самостоятельность и суверенитет, развитие деловых отношений со всеми странами мира, безусловный приоритет национальных интересов. В то же время в качестве фундаментального принципа внешней

⁶ Hernandez Nilson, Pose, Raggio, 2016, P. 39.

⁷ Declaración constitutiva del Frente Amplio en 1971.

⁸ Frente Amplio - Programa 1984.

политики сохранял свое значение интернационализм, который был характерен для уругвайских левых в довоенную эпоху. Лидер Компартии Уругвая (КПУ) Родней Арисменди, говоря о революционном будущем Уругвая, подчеркивал прежде всего важность континентальной латиноамериканской революции⁹. ФА так же считал себя не только важной частью внутривнутриполитических процессов, но и одним из акторов новой демократической и антиимпериалистической Латинской Америки. Можно согласиться с уругвайским историком Исабель Клемента Баталья, которая отмечает¹⁰, что именно левые организации Уругвая всегда были частью международных структур – Коминтерна или Социалистического интернационала, что стало фактором формирования их программы международного сотрудничества. Уругвайские левые изначально считали себя частью мирового левого движения, что влияло на их внешнеполитические приоритеты.

Господство марксизма как теоретической базы для анализа международных отношений приводило ФА к оценке миропорядка 1970-1980-х гг. как несправедливого и колониального, при котором Латинская Америка обречена быть в подчиненном положении от США и других западных держав. В связи с этим ФА ставил перед собой цель изменить это положение вещей, развивать отношения со странами третьего мира, Глобального юга. Этим объясняется важность для ФА проблем региональной интеграции, регионального сотрудничества, т. к. только в единстве Латинская Америка имеет возможность стать полноценным актором мировой политики и экономики.

В 1990-е гг. ФА изменил принципы своей внешнеполитической программы. В документах того времени отмечается фактор научно-технологической революции, которая должна способствовать международному сотрудничеству. Левые Уругвая указывали на увеличение

⁹ Арисменди, 1976, С. 112.

¹⁰ Batalla, 2004, P. 325.

разрыва между развитыми и развивающимися странами, перераспределение власти в международных отношениях, неспособность неолиберальных сил решить основные социально-экономические проблемы. В связи с этим ФА делал особый акцент на интеграцию Южного конуса и интеграцию всей Латинской Америки, которая должна была быть ответом на деятельность в регионе проамериканских структур – Организации американских государств (ОАГ), Мирового валютного фонда (МВФ), Латиноамериканской ассоциации интеграции (ALADI), воспринимавшуюся ФА как инструмент увеличения зависимости региона от ведущих держав.

Эти идеи были характерны и для отдельных левых партий, входящих в состав ФА, например для КПУ. На XXV конгрессе партии в 1998 г. обсуждались процессы в международной экономике – господство транснациональных корпораций, расширение присутствия которых в Латинской Америке угрожало, по мнению коммунистов, национальному экономическому суверенитету стран региона, включая Уругвай¹¹. Лидер партии Марина Арисменди отмечала, что «неолиберальная стратегия включает в себя коллективную потерю исторической памяти, разрушение традиций, пренебрежение кровью наших национальных героев»¹². Угрозы внешней политики трактовались через призму господства неолиберализма, который поддерживался, по мнению КПУ, американскими капиталами. В связи с этим внешнеполитическая стратегия коммунистов заключалась в антиамериканизме и антиимпериализме, борьбе с транснациональными корпорациями, с влиянием международных финансовых институтов. Единственным выходом из сложившейся ситуации должна была стать интеграция латиноамериканского региона, развитие региональной солидарности всех прогрессивных сил.

Следует отметить, что политика правительств ФА в 2005–2020 гг. не была однородной. Эксперты отмечают, что

¹¹ Arismendi, 1999, P. 6.

¹² Ibid., P. 11.

правительства Табаре Васкеса (2005–2010, 2015–2020) носила более центристский и взвешенный характер, в то время как внешняя политика Хосе Мухики (2015–2020) была более радикальной, а сам президент неоднократно жестко высказывался в отношении политики США, событий в Венесуэле, деятельности ОАГ и т.д.¹³.

Следует отметить, что во внешнеполитической линии ФА региональные вопросы имели большее значение, чем вопросы глобального характера. На протяжении работы левых правительств Уругвай позиционировал себя как региональная держава, способная эффективно участвовать в решении латиноамериканских вопросов. Сюда можно отнести стратегию «Уругвай – ворота в Южную Америку», концепцию создания в Уругвае логистического и транспортного хаба, активное участие в дипломатическом решении венесуэльского конфликта, стремление решить региональные проблемы через работу в Совете безопасности ООН (2016–2017), инициативы о сотрудничестве МЕРКОСУР с Тихоокеанским альянсом и т. д.

Левые силы Уругвая о региональных процессах

В последние годы левые силы Уругвая переживают процесс реструктуризации: помимо «традиционных» объединений – ФА, Рабочей партии (Partido de los Trabajadores, PT) в политическом пространстве страны появляются новые игроки, в частности партия «Народное единство» (Unidad Popular, UP), которая выражает крайние левые взгляды. Электоральный процесс в Уругвае усложняется и фрагментируется, в том числе и на левом фланге идеологии. В связи с этим важно определить отличия взглядов различных левых сил на внешнюю политику страны.

Для ФА именно региональные процессы имели ключевое значение при выработке и реализации внешнеполитических решений. В период левого поворота в Латинской Америке правительства ФА поддерживали интеграционные проекты –

¹³ Allende, P. 2015.

Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suamericanas, UNASUR) и Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Cono Sur, MERCOSUR).¹⁴ И Т. Васкес, и Х. Мухика неоднократно заявляли, что Уругвай, прежде всего, – региональный игрок, понимающий свою ответственность за развитие континента. Постоянный представитель Монтевидео в ООН Эльбио Роселли утверждал, что у Уругвая «не хватает мускулов» для того, чтобы принимать активное участие в работе на глобальном уровне.

Программы FA 2005¹⁵, 2010¹⁶, 2015¹⁷ гг. прямо указывали на то, что основным вектором внешней политики страны должно быть региональное направление, которое включало в себя не только развитие двусторонних отношений и участие в интеграционных проектах, но и развитие проектов Глобального Юга, сотрудничество в сфере безопасности, модернизации транспортной инфраструктуры, инвестиций. Уругвай позиционировал себя как страну с развитой социальной сферой, электронной демократией, у которой есть, что предложить региону.

В то же время, внешнеполитические программы FA опирались на левую идеологию. Партийный анализ международного контекста, представленный в программах, позволял FA сделать вывод, что глобальный мир нуждается в защите рабочего движения, развитии антиимпериалистической идеологии. В частности, особое место в программе внешней политики FA в 2005 г. занимал Форум Сан-Паулу, который оценивался не только как достижение латиноамериканских левых, но как важный инструмент для декларирования левыми силами региона своих общих взглядов на глобальные политические и экономические тренды.¹⁸ На базе левой идеологии анализировались и интеграционные проекты. Например, важность отношений с Аргентиной в рамках

¹⁴ Хейфец, Хадорич, 2019.

¹⁵ Lineamientos programáticos para el gobierno 2005.

¹⁶ Programa del Gobierno del Frente Amplio, 2010-2015.

¹⁷ Bases programaticas del Tercer Gobierno del Frente Amplio.

¹⁸ Kostiuk, P. 2019.

MERCOSUR вписывалась в контекст последствий для Буэнос-Айреса неолиберальной экономической политики и давления на нее международных финансовых организаций. Перспективы сотрудничества с Бразилией рассматривались в контексте внешней политики правительства Луиса Инасиу Лула да Силва (2003–2011) и солидарности левых сил Латинской Америки.

Приоритетность региональной политики для правительств ФА отмечалась и латиноамериканскими экспертами. Аргентинский исследователь Эрлинг Гарберг Моен отмечает¹⁹, что основой принятия решений относительно участия Уругвая в деятельности MERCOSUR была идея солидарности левых сил. При этом уже в годы второго президентства Т. Васкеса важность региональной солидарности стала уступать место национальным экономическим интересам, что обусловило переговоры правительства ФА с Чили о создании зоны свободной торговли. Идея этого соглашения поддерживалась президентом страны, но долгое время не получала поддержки внутри правящей коалиции, которая видела в нем угрозу для сотрудничества с традиционными партнерами – левыми силами стран Южного конуса²⁰. Говоря о разнице внешнеполитических курсов трех правительств ФА, можно отметить, что она заключалась в изменении приоритетов: если в 2005 г. левая идеология определяла ведущее значение региональных проектов, то программу третьего правительства определяла социально-экономическая конъюнктура и необходимость искать новых торговых партнеров и инвесторов, что подтолкнуло ФА к более активному сотрудничеству с внерегиональными игроками. Таким образом, влияние идеологии на внешнюю политику ФА постепенно претерпевало изменения. Например, в программе ФА 2019 г. MERCOSUR был упомянут один раз в контексте уругвайского сельского хозяйства, а приоритеты были отданы вопросам внутреннего социального развития, а не международным отношениям.

Важно отметить, что ФА – это коалиция левых сил, в рамках

¹⁹ Garberg Moen, 2014.

²⁰ Resolución Plenario Nacional, 2018.

которой существуют самые разные оценки и взгляды на внешнюю политику страны. В частности, позиция Коммунистической партии Уругвая (*Partido Comunista de Uruguay, PCU*) во многом отражает традиции и наследие Коминтерна.²¹ Партия подчеркивала важность сохранения левой идеологии при принятии правительствами ФА внешнеполитических решений. Особое внимание PCU уделяет межамериканским отношениям, а именно необходимости создания в регионе противовеса Организации американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*), деятельность которой интерпретируется как инструмент влияния Вашингтона на социально-экономическое и политическое развитие всей Латинской Америки. Особой критике PCU подвергала договоренности ОЕА в части коллективной обороны, полагая, что это не забота о безопасности американского континента, а попытка создания «континентальной полиции» под контролем США для вмешательства во внутренние дела латиноамериканских государств, в частности Венесуэлы²². PCU решительно критиковала политические события в Боливии в 2019 г., уголовное преследование И. Лулы да Силва, считая их проявлением правой угрозы, реваншем традиционных партий, имеющих связи с американскими капиталами. При этом как и в эпоху Коминтерна, для PCU главными идеями внешней политики остаются идеи региональной солидарности, защиты трудящихся Латинской Америки, важность сотрудничества всех левых правительств региона в борьбе против американского влияния.

Одновременно с этим, новая левая партия – UP сохраняет и увеличивает идеологическое содержание внешней политики. Региональные процессы – например, победа левых сил в Чили²³ и Боливии²⁴ – оцениваются как «победа трудового народа»,

²¹ Хейфец, Хейфец, 2019.

²² Declaración del PCU en apoyo al gobierno uruguayo y de rechazo al TIAR, 2019.

²³ UP saluda victoria del pueblo chileno, 2020.

²⁴ Gran victoria popular en Bolivia - Unidad Popular, 2020.

показатель народного единства и «торжества» антиимпериалистических сил. В оценках УР динамики региональных процессов преобладают классические элементы левой идеологии – стремление к социалистической революции в Латинской Америке, антиамериканизм, обострение классовой борьбы.

Необходимыми приоритетами внешней политики Уругвая УР считает солидарность с Кубой, Венесуэлой и Боливией – странами, где левые силы занимают доминирующее положение в политической системе²⁵. MERCOSUR оценивается как инструмент обогащения национальных элит, который не приносит трудящимся никаких благ, а даже напротив, разрушает национальные рынки труда за счет упрощения миграционных потоков, снижает возможности национальных предприятий, аграрного сектора из-за таможенной политики объединения. Целью региональной внешней политики Уругвая, с точки зрения УР, должно быть восстановление идеи о единой латиноамериканской нации, дистанцирование от американских капиталов и любого американского влияния, солидарность левых сил региона и поддержка рабочего движения²⁶.

Иначе воспринимаются региональные процессы РТ. В предвыборном манифесте партии 2019 г.²⁷ дается жесткая оценка всем левым силам в Латинской Америке, особенно в Бразилии. Отмечается, что бразильские левые не смогли противостоять империалистическому и фашистскому давлению, что привело к импичменту президента Дилмы Русеф (2011–2016), уголовному преследованию И. Лулы да Силва, причиной чего стало желание левых идти по умеренному центристскому пути и искать компромисс с реакционными силами.

РТ жестко критиковала внешнюю политику ФА, считая, что Широкий Фронт допускал «бразильские» ошибки, риторически

²⁵ Programa de la Unidad Popular, 2018.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Manifiesto político-electoral. Votemos al Partido de los Trabajadores - Partido de los Trabajadores, 2019.

поддерживая рабочее движение и говоря о солидарности левых сил, но на деле сотрудничая с США, капиталистическим миром, пытаясь не сделать шаг на пути социального развития страны, а обслуживать интересы банкиров, землевладельцев, промышленников и т.д. Схожей критике подвергались и левые правительства в Аргентине, которые, по мнению РТ, пытались играть по американским правилам и защищали интересы не рабочих, а западных капиталов.

Анализируя отношение левых сил Уругвая к региональным процессам, можно отметить, что влияние идеологии на выработку внешнеполитических сценариев проявляется в двух разнонаправленных тенденциях. С одной стороны, поддержка ФА на выборах и низкие электоральные результаты РТ и УР показывают, что избиратели скорее поддерживают умеренную дипломатическую линию. Как внутривнутриполитическая программа ФА развивалась в 1970–2010 гг. от идеологических доктрин к принятию рациональных решений в духе европейской социал-демократии, так и стратегии внешней политики развивались от идей континентальной революции к прагматизму и сдержанности. В связи с этим, первая тенденция – это отказ от жестких идеологических рамок для большей свободы в принятии решений. Очевидно, что сегодняшний Уругвай требует не споров о левой догматике, а эффективных решений в отношениях с соседями по региону. Причиной такой динамики стала региональная политическая и экономическая конъюнктура последних лет: в период левого поворота и экономического роста 2010-х гг. правительства ФА активно развивали отношения с государствами Латинской Америки. Турбулентность 2020-х гг – пандемия, кризис международных отношений, обострение проблем безопасности – заставил современный ФА отказываться от первичности идеологии во внешней политике и ставить на первое место защиту национальных интересов. В этом отношении позиции ФА во многом схожи с позицией действующего правительства страны. В то же время проявилась и вторая тенденция – это развития крайних левых партий, которые выступают как «третья сила» в национальной политике, последовательно критикуя как

правительства ФА, так и современное правительство действующей правящей коалиции. В их случае идеологическое содержание региональной политики не только не сократилось, а наоборот получило новое развитие.

Глобальное измерение

Предметом исследовательский дискуссий остается вопрос о характере внешней политики правительств ФА. Большинство экспертов сходятся во мнении, что правительства Т. Васкеса и Х. Мухики тяготели к левой и левоцентристской идеологии, но при этом действовали на международной арене в духе преемственности курсов предыдущих правых президентов²⁸. Несмотря на антиамериканизм, антиимпериализм, критику транснациональных корпораций, и Т. Васкес, и Х. Мухика выстраивали отношения со всеми крупными игроками – с США, Китаем, Европейским союзом, делая это для решения конкретных экономических задач. В качестве примера можно привести проект соглашения о зоне свободной торговли с США, который разрабатывался президентом Хорхе Батлье (2000–2005), а затем обсуждался и развивался при президентстве Т. Васкеса, несмотря на существенные идеологические различия между правительствами «Колорадо» и Широкого фронта²⁹.

Оценки глобальных политических процессов у левых сил Уругвая в целом совпадают с оценками региональных отношений. Основная сложность анализа связана со структурой ФА, участники которого зачастую имеют прямо противоположные взгляды на внешнеполитические приоритеты.

Как было отмечено выше, с одной стороны, правительства ФА и сама организация в своих программах декларировали важность региональных отношений и проектов для страны.

²⁸ López Burian, 2013.

²⁹ Porzecanski, 2010.

Эксперты подчеркивают³⁰, что в уругвайском обществе сложился консенсус относительно места и роли MERCOSUR во внешней политике страны. Отношения с соседями были приоритетными для уругвайского бизнеса и уругвайских банков, которые получали новые рынки сбыта и инвестиционные возможности. При этом именно внутри ФА постепенно зрело понимание кризисных явлений в объединении, необходимости диверсификации экономических связей, важности поиска новых партнеров и инвесторов. Широкий фронт одновременно заявлял о приоритетности проектов MERCOSUR и о желании Уругвая создавать зоны свободной торговли с США и Чили, присоединяться к Тихоокеанскому альянсу³¹.

Таким образом, внутри ФА существовали разные подходы и оценки как к региональным, так и к глобальным процессам. «Ортодоксальные» левые внутри фронта настаивали на следовании идеологическим принципам, более умеренные группы, включая президента страны, занимали иную позицию, действуя исходя из экономических интересов страны и необходимости создавать пространство для возможного внешнеполитического маневра в случае развития кризиса региональной интеграции.

ФА соглашался с идеями о важности формирования многополярного мира, подчеркивая, что Уругвай должен быть частью этих процессов. Справедливость тезиса о преимуществах внешней политики между левыми и правыми правительствами страны можно показать на примере отношения к BRICS. Президент Х. Мухика в 2014 г. принимал активное участие в саммите BRICS в Бразилии, где заявлял о важности отношений Уругвая со странами объединения. Уругвай использовал платформу BRICS для обсуждения с лидерами стран блока коммерческих и политических отношений, в частности, в ходе переговоров Х. Мухики с

³⁰ Hernandez Nilson D., 2015.

³¹ Uruguay impulsa integración del Mercosur con la Alianza del Pacífico, 2017.

президентом России В. В. Путиным обсуждались вопросы развития торговых связей между MERCOSUR и Москвой³². Хотя инициативы Уругвая касались региональных вопросов, Х. Мухика заявлял и о важности BRICS как инструмента для сотрудничества развивающихся стран мира, а также о политической роли блока в новом мировом порядке, поддержав идею создания Нового банка BRICS³³. В программе FA особо подчеркивалась необходимость сотрудничества страны с развивающимися экономиками, в том числе и со странами блока BRICS. Итогом переговоров Монтевидео с блоком стало присоединение Уругвая к Новому банку развития BRICS в 2021 г.³⁴ в годы работы правительства правой коалиции при президенте Луисе Лакалье Поу (2020 – н. вр.). Основы сотрудничества Уругвая с BRICS, заложенные FA, дали свои плоды в новом политическом цикле. При этом иные левые партии Уругвая – ни PT, ни UP – не делали акцент в своих внешнеполитических программах на формате BRICS и не давали специальных оценок деятельности объединения. Несмотря на снижение количества идеологов в программе FA, желание сотрудничать с BRICS можно объяснить не только сугубо экономическими причинами, но и продолжением антиамериканских и антиимпериалистических взглядов.

Двусмысленность во внешней политике FA была характерна для отношений с США. Критика деятельности Вашингтона в Латинской Америке и в мире была и остается одним из основных элементов риторики уругвайских левых. Монтевидео при правительствах FA последовательно разделял коммерческие и политические отношения: с одной стороны, Уругвай вел переговоры с Белым домом о поставках мяса и возможностях выхода уругвайских аграриев на американские рынки, а с другой стороны резко критиковал латиноамериканскую политику администрации Д. Трампа

³² Jeifets, Khadorich, Leksyutina, 2018; Jeifets 2020.

³³ Mujica alentó nuevo banco ante líderes de Brasil, Rusia, China e India, 2014.

³⁴ NDB admits Uruguay as new member, 2021.

(2017–2021)³⁵, особенно в отношении венесуэльского кризиса. Другие левые партии страны прямо указывали на то, что любое сотрудничество с Вашингтоном опасно для политики и экономики страны и обвиняли ФА в излишней умеренности. РТ, например, указывала³⁶ на то, что ФА не является левой организацией, а умеренной буржуазной партией, которая лишь «прикрывается» левыми лозунгами, чтобы продолжать укреплять зависимость Уругвая от американских капиталов.

Отношения с Россией часто помещались левыми силами Уругвая в контекст американской внешней политики и проблемы расширения НАТО. В частности, анализируя международные события 2022 г., РТ прямо указывала, что причиной украинского кризиса является империалистическая и агрессивная политика Вашингтона, которая привела к жертвам, экономическим проблемам и снижению уровня жизни по всему миру³⁷. При этом позиция ФА в отношении конфликта на Украине была более сдержанной. В феврале 2022 г. руководство организации выпустило официальное заявление³⁸, где указывало на свою обеспокоенность конфликтом, а также призывало все стороны уважать нормы международного права и Устав ООН. Отношения с Россией воспринимались левыми силами Уругвая как возможность диверсифицировать экономику, найти новые рынки сбыта, найти нового партнера для совместной работы по формированию нового мирового порядка. С этими тезисами соглашались РТ и УР. Однако, развитие международных событий в 2022 г. изменило эту позицию в сторону более критического взгляда на политику Москвы, которая анализировалась в контексте империализма, столкновения капиталов и очередного «удара» по положению рабочего класса во всем мире.

Сложной была позиция левых сил относительно Китая. С

³⁵ Tabaré Vázquez rechaza “opción militar” de Trump en Venezuela, 2017.

³⁶ Manifiesto político-electoral. Votemos al Partido de los Trabajadores - Partido de los Trabajadores, 2019.

³⁷ Adónde va la guerra imperialista - Partido de Trabajadores, 2022.

³⁸ Declaración de la Presidencia del FA sobre conflicto entre Rusia y Ucrania 2022.

одной стороны, именно Уругвай в годы правления ФА настаивал на разработке соглашения о зоне свободной торговле между Китаем и MERCOSUR. Отметим, что этот проект, над которым начинало работать правительство ФА³⁹, был реализован уже новым правительством страны. В этом также прослеживается преемственность во внешней политике между правыми и левыми партиями Уругвая. С другой стороны, крайние левые силы критиковали Пекин за империалистические намерения, отмечая, что КНР стремится контролировать все больше стран, регионов мира, выдавая это за инициативы по развитию коммерческих отношений⁴⁰.

* * *

Внешнеполитическая программа современных левых Уругвая имеет общие и отличительные черты. Представления ФА о внешней политике прошли за последние десятилетия по пути снижения зависимости от идеологических доктрин, которые были характерны для организации в первые послевоенные десятилетия. Фронт отказался от идей континентальной революции, развития социалистического и коммунистического движения в Латинской Америке, уделяя все большее внимание конкретным социально-экономическим целям и задач, национальным интересам. Безусловно, даже в современном ФА сохранились традиции и наследие Коминтерна в отношении внешней политики. Отдельные партии внутри фронта продолжают настаивать на антиамериканизме и антиимпериализме, развитии отношений с левыми странами региона, например с Кубой, на солидарности латиноамериканских левых друг с другом. Среди приоритетов внешней политики страны выделяется латиноамериканский региональный вектор. Уругвай продолжает позиционировать себя, прежде всего, как региональную державу, которая готова

³⁹ Uruguay quiere liderar un TLC Mercosur-China, 2018.

⁴⁰ Manifiesto político-electoral. Votemos al Partido de los Trabajadores - Partido de los Trabajadores, 2019.

брать на себя ответственность за судьбу региона. Анализируя региональные процессы, FA указывает на сохранение многих вызовов, которые были характерны для Латинской Америки как в довоенный, так и в послевоенный период – зависимость многих стран региона от США, западных капиталов, международных финансовых структур, которая не позволяет латиноамериканским государствам в полной мере вести суверенную экономическую политику.

В то же самое время FA показывает определенную гибкость в определении стратегии внешней политики, отделяя экономические связи от политических оценок. Организация может критиковать ведущих мировых игроков в контексте традиционных левых идеологем – власти капитала, империализма, борьбы за ресурсы, стремления восстановить колониальные отношения и сохранять неравенство между странами и регионами мира, – но при этом вести с ними торгово-экономические отношения, разрабатывать соглашения о зонах свободной торговли.

При этом внешнеполитическая доктрина FA не является монолитной: в состав организации входят самые разные политические силы, в том числе разделяющие радикальные взгляды на происходящее в мире. Например PCU, входящая в FA, соглашается с программой фронта, но при этом не разделяет многих позиций, а также долгое время критиковала правительство Т. Васкеса за чрезмерную умеренность и отход от идеологических основ левого движения. Схожие позиции имеют и иные структуры FA, многие из которых формировались на основе партизанского движения в годы военной диктатуры. Для них характерны более жесткие оценки как региональных, так и глобальных процессов и сохранение традиционных марксистских взглядов на анализ международных отношений, где Уругвай воспринимается как место соперничества ведущих держав и капиталов.

Радикальные левые партии страны анализируют международные отношения, исходя из жестких идеологических догматов, где империалистами оказываются все страны мира, которые управляются не левыми политиками. Порцию критики

получает даже кубинское правительство за отход, по мнению РТ и УР, от принципов кубинской революции и левой идеологии, сотрудничество с США и иными ведущими капиталистическими державами.

В левом движении Уругвая по-прежнему живы традиции Коминтерна. В многом это проявляется в идеях регионализма, антиамериканизма, антиимпериализма. Отчасти наследие Коминтерна выражено и в распределении сил между левыми партиями региона, где уругвайские левые считают для себя важными поддерживать организационные и идеологические связи с левым движением Аргентины, Бразилии и Чили. Наследие Коминтерна в большей степени сохраняется у радикальных левых партий и радикальных групп внутри ФА, которые продолжают использовать марксистскую идеологию и догматику для анализа международных отношений и внешней политики страны.

На уровне руководства ФА, напротив, происходит «размывание» левой идеологии, а внешняя политика правительств организации оказывается как продолжением дипломатической работы правых сил, так и основой для внешнеполитических решений современного правого правительства.

Библиография / References

- Андреев А. С.* Международное экономическое сотрудничество Уругвая в период пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и управления, 2022а, № 2 (34), с. 83–91. *Andreev A. S.* Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo Urugvaya v period pandemii COVID-19 // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya, 2022a, № 2 (34), s. 83–91. [International economic cooperation of Uruguay during the COVID-19 pandemic]
- Андреев А. С.* Феномен политической партии «Открытый форум» в Уругвае // Латинская Америка, 2022б, № 4, с. 42–54. *Andreev A. S.* Fenomen politicheskoi partii «Otkrytyi forum» v Urugvae // Latinskaya Amerika, 2022b, № 4, s. 42–54.

- [The phenomenon of the political party "Open Forum" in Uruguay]
- Арисменди Р.* Ленин, революция и Латинская Америка. М.: Госполитиздат, 1976. Arismendi R. Lenin, revoluytsiya i Latinskaya Amerika. M.: Gospolitizdat, 1976. [Lenin, revolution and Latin America]
- Хейфец В.Л., Хадорич Л.В.* Союз южноамериканских наций: туманные перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. №2. С.85-93. Kheifets V.L., Khadorich L.V. Soyuz yuzhnoamerikanskikh natsii: tumannye perspektivy // Mirovaya ekonomia i mezhdunarodnye otnosheniya. Moscow, 2019, Vol.63, N2. PP.85-93.
- Хейфец Л.С., Хейфец В.Л.* Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М.: Политическая энциклопедия, 2019. Jeifets L.S., Jeifets V.L. Komintern i Latinskaya Amerika: liudi, struktury, resheniya. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya, 2019 [Comintern and Latin America: Persons, structures and decisions. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2019]
- Adónde va la guerra imperialista - Partido de Trabajadores, 25.09.2022. Available at: <https://pt.org.uy/adonde-va-la-guerra-imperialista/> (accessed 30.03.2023)
- Allende R. A.* Regionalismo abierto en Uruguay: lineamientos en el segundo gobierno de Tabaré Vázquez // Observatorio de Política Exterior Uruguay, 2015, Informe trimestral, no 3-4, p. 15-21.
- Arismendi M.* Informe para XXV Congreso del PCU. Hacia in gobierno popular // Estudios, 1999, № 112, p. 5-25.
- Bases programáticas del Tercer Gobierno del Frente Amplio – Available at: http://www.corteelectoral.gub.uy/ProgGob_2015_2020/Program_a_nacional_FA_2015_2020.pdf (accessed 22.03.2023).
- Batalla I. C.* La política exterior del primer gobierno de izquierda en Uruguay // Iberoamericana – Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies, 2004, 34 (1-2), 323-351.
- Declaración constitutiva del Frente Amplio en 1971. Available at: <https://enperspectiva.uy/documentos/declaracion-constitutiva->

- del-frente-amplio-1971/ (accessed 08.07.2022)
- Declaración de la Presidencia del FA sobre conflicto entre Rusia y Ucrania - Frente Amplio, 24.02.2022. Available at: <https://www.frenteamplico.uy/noticias/12-noticias/2184-declaracion-de-la-presidencia-del-fa-sobre-conflicto-entre-rusia-y-ucrania> (accessed 30.03.2023)
- Declaración del PCU en apoyo al gobierno uruguayo y de rechazo al TIAR, 25.09.19 - Partido Comunista de Uruguay. Available at: <https://www.pcu.org.uy/index.php/resoluciones-y-declaraciones-pcu/resoluciones-y-declaraciones-2019/item/3209-declaracion-del-pcu-en-apoyo-al-gobierno-uruguayo-y-de-rechazo-al-tiar-25-9-19> (accessed 25.03.2023)
- Frente Amplio - Programa 1984. Available at: https://issuu.com/mathiasdutra/docs/frente_amplio_-_programa_1984 (accessed 08.07.2022)
- Garberg Moen E.* La continua permanencia de Uruguay en el Mercosur; ¿un compromiso elegido o basado en la necesidad? Buenos Aires: FLACSO-Universidad de San Andrés, 2014.
- Gran victoria popular en Bolivia - Unidad Popular, 21.10.2020 - Available at: <https://www.unidadpopular.org.uy/single-post/gran-victoria-popular-en-bolivia> (accessed 22.03.2023)
- Hernandez Nilson D.* Perspectivas de la Política Exterior en el segundo gobierno de Vázquez: un análisis desde el Observatorio de Política Exterior Uruguaya, Trabajo presentado en las XIV Jornadas de Investigación de la Facultad de Ciencias, 2015. Available at: http://jornadas.cienciassociales.edu.uy/wp-content/uploads/2016/09/Eje_Pol%C3%ADtica-Exterior_Diego-Hernandez.pdf (accessed 29.03.2023)
- Hernández Nilson D., Pose N., Raggio A.* Entre el Norte y el Sur. La política exterior de los gobiernos del Frente Amplio (2005-2014) // *Cadernos do Tempo Presente*, 2016, no 23, p. 38-53.
- Jeifets V.* Dreaming on Latin America: Reflections on Russian diplomacy in the region // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2020. T.20. №3. PP.521-533.
- Jeifets V., Khadorich L., Leksyutina Y.* Russia and Latin America: Renewal Versus Continuity // *Portuguese Journal of Social Science*. 2018. T.17. N2. PP.213-228.

- Kostiuk R.V.* Foro de São Paulo: Internacional Unido de izquierda del siglo XXI // Iberoamérica. 2019. N4. PP.149-164.
- Lineamientos programáticos para el gobierno 2005, Frente Amplio.
- Available at: <https://www.frenteampio.uy/documentos-institucionales/item/134-lineamientos-programaticos-para-el-gobierno-2005> (accessed 26.03.2023)
- López Burian C.* La política exterior en el gobierno de Mujica (2010-2013). Montevideo: Estuario Editora, 2013.
- Manifiesto político-electoral. Votemos al Partido de los Trabajadores - Partido de los Trabajadores, 12.06.2019 - Available at: <https://pt.org.uy/manifiesto-politico-electoral-votemos-al-partido-de-los-trabajadores/> (accessed 22.03.2023)
- Martínez Presidente. Hacer lo mejor - Frente Amplio, 2019. Available at: <https://www.frenteampio.uy/publicaciones/download/446/1332/34> (accessed 01.07.2022).
- Mujica alentó nuevo banco ante líderes de Brasil, Rusia, China e India - Uruguay Presidencia, 16.07.2014. Available at: <https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/audios/completos/mujica-alento-nuevo-banco-ante-lideres-brasil-rusia-china-india> (accessed 30.03.2023)
- NDB admits Uruguay as new member - New Development Bank, 02.09.2021. Available at: <https://www.ndb.int/news/ndb-admits-uruguay-as-new-member-development-bank-established-by-brics-begins-membership-expansion/> (accessed 30.03.2023)
- Porzecanski R.* ¿Por qué Uruguay no firmó un TLC con Estados Unidos? // Letras Internacionales, 2010, no 95-4, p. 30-40.
- Programa de la Unidad Popular - Corte Electoral del Uruguay, 24.11.2018 - Available at: https://www.corteelectoral.gub.uy/estadisticas/programas_gobierno_2015_2020/~8017/programa-de-gobierno-del-partido-asamblea-popular (accessed 22.03.2023)
- Programa del Gobierno del Frente Amplio, 2010-2015, aprobado 13-14 diciembre 2008. - Available at: <https://frenteampio.uy/documento/item/135-programa-2010-2015> (accessed: 10.03.2023)
- Resolución Plenario Nacional. Sobre debate Tratado de Cooperación

- en materia de Patentes, Frente Amplio. - Available at: <https://www.frenteamplio.uy/noticias/12-noticias/364-resolucion-plenario-nacional-sobre-debate-tratado-de-cooperacion-en-materia-de-patentes> (accessed 23.03.2023)
- Tabaré Vázquez rechaza “opción militar” de Trump en Venezuela, La Nación, 14.08.2017. Available at: <https://www.lanacion.com.py/mundo/2017/08/14/tabare-vazquez-rechaza-opcion-militar-de-trump-en-venezuela/> (accessed 30.03.2023)
- UP saluda victoria del pueblo chileno - Unidad Popular, 28.10.2020 - Available at: <https://www.unidadpopular.org.uy/single-post/up-saluda-victoria-del-pueblo-chileno> (accessed 22.03.2023)
- Uruguay impulsa integración del Mercosur con la Alianza del Pacífico - Uruguay Presidencia, 21.07.2017. Available at: <https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/uruguay-impulsa-integracion-del-mercosur-alianza-del-pacifico> (accessed 25.03.2023)
- Uruguay quiere liderar un TLC Mercosur-China, El País, Uruguay, 25.01.2018 - Available at: <https://www.elpais.com.uy/informacion/uruguay-quiere-liderar-un-tlc-mercosur-china> (accessed 30.03.2023)
- Uruguay quiere liderar un TLC Mercosur-China, El País, Uruguay, 25.01.2018 - Available at: <https://www.elpais.com.uy/informacion/uruguay-quiere-liderar-un-tlc-mercosur-china> (accessed 30.03.2023)